
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

С.В. Борисов

Научно-исследовательский институт
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации
ул. 2-я Звенигородская, 15, Москва, Россия, 123022

В статье автор рассматривает вопросы противодействия экстремизму в России на современном этапе. Приводятся актуальные данные в части организации и проведения мероприятий по противодействию и выявлению экстремистской деятельности, приведены статистические данные, в том числе динамика числа зарегистрированных преступлений экстремистской направленности и выявленных лиц, их совершивших. Автор обращает особое внимание на Стратегию национальной безопасности по оценке тенденций развития современного общества относительно распространения экстремизма в мире, приводятся мнения авторитетных ученых-правоведов. Результаты проведенного системного анализа обстоятельств и характера совершения преступлений экстремистской направленности в России за последние годы являются конкретные научно обоснованные предложения по дальнейшему совершенствованию правоохранительной деятельности в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, противодействие экстремизму, экстремистские и террористические организации, межэтническая ситуация, миграционные процессы, расовая ненависть, религиозная ненависть, религиозный фактор, сепаратизм, ксенофобия, религиозный радикализм.

Профилактика и предупреждение экстремистской деятельности являются важным направлением обеспечения безопасности и стабильности в современном мире и в том числе в Российской Федерации. В условиях глобализации данная проблема имеет значение не только для российского государства, но и для зарубежных стран, а также международного сообщества. Экстремистская деятельность и терроризм обуславливают различного рода социальные конфликты и противостояния, а также создают угрозы демократическим ценностям и стабильности развитых государств.

В 1994 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма, которая является одним из основных источников правового регулирования борьбы с международным экстремизмом и терроризмом. В 1999 г. принята Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, которую Россия ратифицировала в 2002 г.

Одним из важнейших международных документов в указанной сфере является Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г., в которой предложены меры по борьбе с экстремистской деятельностью и терроризмом, а именно: обмен информацией, запросы о

проведении оперативно-розыскных мероприятий, принятие мер по предотвращению, выявлению и пресечению деяний, подпадающих под определения «терроризм», «сепаратизм» и «экстремизм», обмен опытом работы в области предупреждения и пресечения вышеуказанных деяний.

Международные правовые основы сотрудничества в сфере противодействия экстремистской деятельности и терроризму заложены в Докладе Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам ООН (02.12.2004) [7], в котором подчеркивалось, что экстремистские и террористические организации создают вооруженную негосударственную сеть с глобальным охватом и современным потенциалом. По результатам выводов, содержащиеся в указанном Докладе, Генеральный секретарь ООН призвал государства — члены ООН и организации гражданского общества по всему миру присоединиться к разработке и реализации стратегии борьбы с терроризмом, которая должна быть всеобъемлющей [6].

8 сентября 2006 г. Генеральная Ассамблея на шестидесятой сессии приняла Глобальную контртеррористическую стратегию Организации Объединенных Наций, которая впервые объединила все государства — члена ООН в рамках противостояния общей угрозе — экстремизму и терроризму. В данной Стратегии определяется План действий государств по наиболее эффективному сотрудничеству в деле борьбы с международным терроризмом. План содержит меры по устранению условий, способствующих распространению экстремистской деятельности и терроризма, меры по предотвращению терроризма и борьбе с ним, меры по укреплению потенциала государств по предотвращению терроризма и борьбе с ним и укреплению роли системы ООН в этой области, а также меры по обеспечению всеобщего уважения прав человека и верховенства права в качестве фундаментальной основы для борьбы с экстремизмом и терроризмом. На сегодняшний день названная Стратегия — один из тех документов ООН, который реально выполняется на практике и за соблюдением, которого осуществляется непрерывный контроль [9]. В частности, в рамках осуществления мер по устранению условий, способствующих распространению терроризма, Департамент по политическим вопросам создал Региональный центр ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии, который приступил к своей деятельности в 2008 г. и оказывает содействие правительствам Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана в принятии более эффективных ответных мер в связи с существованием таких трансграничных проблем и угроз, как терроризм, незаконный оборот наркотиков и организованная преступность (1).

В ноябре 2007 г. указанный Департамент организовал совместно с Организацией Исламская конференция и ее Исламской организацией по вопросам образования, науки и культуры международную конференцию на тему «Терроризм: измерения, угрозы и контрмеры». Это мероприятие было также призвано оказать содействие налаживанию более тесного сотрудничества между ООН и региональными организациями в условиях борьбы с терроризмом [4].

Полагаем отметить, что такие явления как — экстремизм и терроризм представляют собой реальную угрозу реализации поставленных российским го-

сударством долгосрочных задач во всех сферах общественной жизни, в целом национальной безопасности страны, поэтому важно выявить их истоки, питательную среду, определить, кто использует преступные формы политического и социального протеста, направленные на дестабилизацию в гражданском обществе. Главной опасностью для современной России становятся национализм, ксенофобия и религиозный радикализм, на базе которого возрастают политический экстремизм и терроризм.

Рост проявлений экстремизма и терроризма в Российской Федерации в последние годы вызывает обоснованную тревогу в обществе, реально угрожает основам конституционного строя, подрывает социальную стабильность и межнациональный мир в стране. Это знак неблагополучия в обществе. Нашей многонациональной, многоконфессиональной, поликультурной стране невозможно развиваться дальше без концепции строительства межэтнического мира, всестороннего регулирования миграционных процессов. Характер экстремизма, его направленность, прежде всего, выявляются в крупных мегаполисах, в частности: в Москве, Санкт-Петербурге и других крупных городах.

Особенности проявления экстремизма в полиэтнической среде, обусловлены многими факторами, в том числе и изменениями этнонационального состава населения. Проявления ксенофобских форм экстремизма отмечаются во многих странах мира. Однако наибольший всплеск этнической и религиозной нетерпимости, лежащей в основе экстремизма, наблюдается в периоды социально-политических трансформаций. Именно в это время экстремизм представляет наибольшую опасность, поскольку бурно трансформирующиеся общности обладают меньшим иммунитетом в противодействии этому злу.

По мнению В.А. Глотова, одной из крайних форм проявления экстремизма является молодежный экстремизм неонацистского толка. При этом следует отметить, что пока в общественном мнении, в позиции официальных органов государственной власти этот факт в полной мере недооценивается [5].

Современная цивилизация далеко вперед продвинула молодежь. Однако новое, к которому стремится молодое поколение, не всегда обладает качеством позитивности и прогрессивности. Полагаем, следует согласиться с мнением И.Н. Юркина, что наряду с позитивными проявлениями молодежь вольно или невольно становится массовым участником и носителем негативных и опасных порождений современной цивилизации — зараженности СПИДом, потребления алкоголя и наркотиков, участия в преступной деятельности. Сегодня молодежь также пополняет ряды радикальных экстремистов. Склонность к правонарушениям экстремистской направленности современного молодого поколения России стала предметом пристального внимания ученых, политиков, публицистов и общественных деятелей. Нельзя отдавать молодежь на откуп нецивилизованному рынку, трудовой неустроенности, организованной преступности, массовой культуре и шоу-бизнесу, бесконтрольной работе средств массовой информации. Давно пора содержательно и предметно осуществлять целенаправленную молодежную политику [19].

Так, в частности, 16 декабря 2013 г. Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь) опубликовало текст проекта Стратегии государственной

молодежной политики до 2025 г. и обратилось к министерствам правительства и губернаторам регионов, общественным молодежным организациям — региональным молодежным палатам, парламентам, студенческим советам с предложением принять активное участие в обсуждении документа и представить свои предложения. После подведения итогов общественного обсуждения будет принята окончательная редакция стратегии с представлением в Правительство Российской Федерации [11].

Экстремизм является спутником существенных деформаций условий и образа жизни граждан, образующегося вакуума социальных ценностей, ухудшения материальных условий жизни и неясностей будущих жизненных перспектив населения. Как сложный социально-правовой феномен, экстремизм базируется на политических, идеологических, национальных и религиозных различиях, но в любых формах своего проявления он угрожает безопасности граждан, оказывая негативное влияние на их жизнь и здоровье, оказывая серьезное психологическое воздействие на ни в чем не повинных людей, влечет за собой весьма существенные политические, экономические и моральные потери общества [14].

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации содержит оценку состояния и тенденций развития современного мира в части, касающейся прогноза развития экстремизма, которая исходит из того, что в настоящее время «получат развитие националистические настроения, ксенофобия, сепаратизм и насильственный экстремизм, в том числе под лозунгами религиозного радикализма» [16].

Главным направлением государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности в данной Стратегии отмечается необходимость совершенствования нормативно-правового регулирования профилактики и противодействия организованной преступности, коррупции, терроризму и экстремизму.

В Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ указаны принципы противодействия экстремистской деятельности, а именно: признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организаций; законность; гласность; приоритет обеспечения безопасности Российской Федерации; неотвратимость наказания за осуществление экстремистской деятельности; приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности; сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности. Законодатель определил, что основными направлениями противодействия экстремистской деятельности являются: принятие профилактических мер (воспитательных, пропагандистских); выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности. В указанном Законе определено, что профилактические меры в сфере противодействия экстремизму осуществляют федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в пределах своей компетенции; а также установлен ряд мер, которые могут быть применены к субъектам правовых отношений в случае осуществления ими экстремист-

ской деятельности: объявление предостережения о недопустимости экстремистской деятельности; вынесение предупреждения о недопустимости осуществления экстремистской деятельности или распространения экстремистских материалов через средства массовой информации [17].

Все эти меры являются профилактическими, поэтому органами прокуратуры выносятся предупреждения в письменной форме о недопустимости такой деятельности с указанием конкретных оснований для вынесения предупреждения. Предупреждение может быть обжаловано в судебном порядке. Если же предупреждение не обжаловано или же не было признано судом незаконным, а в течение 12 месяцев в деятельности организации или объединения выявлены новые факты, свидетельствующие об осуществлении экстремистской деятельности, то по отношению к организациям и объединениям применяются следующие меры:

– ликвидация или запрет на осуществление деятельности (разница заключается в том, что ликвидируют организации и объединения, которые являются юридическими лицами, а запрет на осуществление деятельности получают организации или общественные объединения, не являющиеся юридическими лицами). Меры применяются на основании решения суда по заявлению Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему соответствующего прокурора;

– приостановление деятельности, при этом решение о приостановлении деятельности может быть обжаловано в судебном порядке. Граждане России, иностранные граждане и лица без гражданства несут уголовную, административную и гражданско-правовую ответственность в порядке, установленном федеральным законодательством.

Полагаем отметить, что анализ статистических данных правоохранительных органов за период времени с 2011 по 2013 г. свидетельствует о росте числа зарегистрированных преступлений экстремистской направленности (исключением явилось лишь незначительное снижение преступлений данной категории в 2011 г.) (табл. 1) [15].

Проблемы, связанные с межнациональными противоречиями и религиозной нетерпимостью, увеличением числа зарегистрированных преступлений экстремистской направленности остаются актуальными для современной России и представляют существенную угрозу ее безопасности.

Причинами непрекращающегося роста преступлений, совершаемых по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, по-прежнему, являются экстремистская пропаганда, распространяемая преимущественно в сети Интернет, на фоне недостаточно контролируемых миграционных процессов в регионах, коррупция, высокий уровень безработицы, в том числе среди молодежи, имущественная дифференциация национальных и социальных групп населения, другие нерешенные социально-экономические и политические проблемы, которые эксплуатируются заинтересованными лицами для повышения активности экстремистски настроенных граждан и общественных объединений (экстремистских организаций).

Наиболее остро эти проблемы проявляются в столичном регионе и крупных промышленных, финансовых и культурных центрах страны.

Таблица 1

Сведения о количестве преступлений экстремистской направленности, зарегистрированных в 2011–2013 гг.

Количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде по ст. УК РФ	Зарегистрировано преступлений					
	2011 г.		2012 г.		2013 г.	
	Всего	Темпы прироста %	Всего	Темпы прироста %	Всего	Темпы прироста %
Всего	622	- 5,2	696	+ 11,9	896	+ 28,7
Преступления против общественной безопасности						
Массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ)	8	- 46,7	22	+ 175	12	- 45,5
Хулиганство (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ)	27	+ 3,8	17	- 37,0	18	+ 5,9
Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства						
Насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ)	1	-	7	+ 600	9	+ 28,6
Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ)	61	+ 19,6	94	+ 54,1	143	+ 52,1
Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ)	242	- 11	345	+ 42,6	492	+ 42,6
Организация экстремистского сообщества (ст. 282 ¹ УК РФ)	17	- 26,1	18	+ 5,9	20	+ 11,1
Организация деятельности экстремистской организации (ст. 282 ² УК РФ)	67	+148,1	57	- 12,3	58	+ 1,8
Преступления против жизни и здоровья (совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы)						
Убийство (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ)	5	- 72,2	6	+ 20	3	- 50
Причинение тяжкого вреда здоровью (п. «е» ч. 2, ч. 3, ч. 4 ст. 111 УК РФ)	11	+ 120	4	- 63,6	2	- 50
Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ)	7	- 36,4	7	-	8	+14,3
Умышленное причинение легкого вреда здоровью (п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ)	36	- 23,4	22	- 38,9	19	- 13,6
Побои (п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ)	88	- 9,3	66	- 25	65	- 1,5
Истязание (п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ)	1	-	0	- 100	1	-
Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ч. 2 ст. 119 УК РФ)	21	- 12,5	22	+4,8	13	- 40,9

Анализ обстоятельств и характера совершения правонарушений и преступлений экстремистской направленности позволяет сделать вывод о следующих их основных тенденциях.

Во-первых, активизировалась пропаганда посредством использования средств массовой информации и сети Интернет идей национального, религиозного и расового превосходства, что формирует у населения (особенно среди молодежи) искаженное понимание патриотизма. В ряде регионов сеть Интернет используется для оповещения и координации участников протестных акций и других массовых мероприятий, в том числе и экстремистской направленности. Кроме того, размещаемые в сети Интернет материалы экстремистской и террористической направленности, как показывают результаты расследования уголовных дел, являются побудительным мотивом к совершению насильственных преступлений. Полагаем отметить, что выявление лиц, виновных в совершении преступлений экстремистской и террористической направленности с использованием СМИ и сети Интернет, их изобличение и привлечение к ответственности затруднено несовершенством нормативно-правовой базы, фактической анонимностью пользователей сети Интернет и размещением ряда сайтов за пределами юрисдикции правоохранительных органов [13].

Во-вторых, экстремистская деятельность имеет свои территориальные особенности и противодействие ей в каждом субъекте Российской Федерации должна идти с учетом региональной специфики. Так, например, в Приволжском федеральном округе экспертами отмечается негативная динамика распространения ваххабизма. В сети Интернет неоднократно озвучиваются требования по реабилитации ваххабизма в республиках Башкортостан и Татарстан, а также высказываются требования о необходимости диалога с его представителями.

В-третьих, наблюдается радикализация ситуации в молодежной среде. Так, большинство преступлений экстремистской направленности совершены группами молодежи, возраст которых не превышает 30 лет, или несовершеннолетними, чье поведение отличается значительной агрессивностью [18]. Криминогенную роль в этом процессе играют лица, имеющие преступный опыт, которые используют для пропаганды экстремизма телекоммуникационные сети (2). Это подтверждают и результаты социологических опросов молодых людей, указывающих на то, что с материалами экстремистского содержания они познакомились в Интернете. Вместе с тем, отмечается отсутствие эффективных методов контроля за лицами, обучающимися в зарубежных религиозных образовательных учреждениях. Трудное материальное положение молодых людей, получающих религиозное образование за рубежом, их материальная зависимость от лиц, финансирующих их обучение и проживание, является одним из способов вовлечения молодежи в деятельность экстремистских и террористических организаций. Известны факты последующего распространения экстремистской идеологии данными лицами в ряде регионов страны [1. С. 190–247].

В-четвертых, рост уровня экстремистской преступности в стране связан не в последнюю очередь с глобальным трендом усиления общественно-политической роли религиозного фактора. Поэтому неэффективное разрешение межконфессиональных конфликтов на ранней стадии, доведение их до крайней степени с вовлечением значительного числа лиц, чревато возникновением групповых и организованных форм экстремизма. Приходится отмечать, что на

территориях Приволжского и Северо-Кавказского федеральных округов активно осуществляют деятельность сторонники запрещенных международных религиозных объединений: «Таблиги джамаат», «Нурджулар» и др., а также террористической организации «Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»). С ними связана опасность появления обширных очагов социальной и политической напряженности в России, сопровождающихся совершением преступлений экстремистской и террористической направленности. Так, например, правоохранными органами предотвращена попытка радикальных исламистских структур, путем совершения террористических актов в отношении руководителей Духовного управления мусульман Республики Татарстан, дестабилизировать ситуацию в регионе. Также происходит консолидация международных террористических организаций и радикальных экстремистов [3. С. 48–55]. Наибольшую опасность, на наш взгляд, представляет формирование идейной платформы радикальных сил в составе международных экстремистских и террористических организаций, нацеленных на административно-территориальные изменения в регионах Северного Кавказа, Поволжья и Урала (сепаратизм — нарушение территориальной целостности России), так как в настоящее время отмечается активизация их деятельности.

В-пятых, межэтническая ситуация в России во многом детерминирована существующими миграционными процессами, появлением в России компактно проживающих и достаточно закрытых для влияния извне этнических сообществ, несущих другую культуру и другой жизненный уклад, что влечет сложности социокультурной адаптации мигрантов. Сложившаяся обстановка в этой сфере обстановка все более соответствует общемировым тенденциям и перестает быть стабильной.

Как справедливо отмечает И.С. Нафиков (прокурор Республики Татарстан), мигранты «не всегда проявляют должное уважение к сложившейся городской культуре, открыто противопоставляя ей свои привнесенные обычаи, что не воспринимается местным населением. Соответственно, эта категория мигрантов начинает группироваться в обособленные социальные группы. И таких групп, формирующихся обособленно от общей городской культуры, становится все больше и больше. Способствует этому и поверхностная политика городских властей, ориентирующаяся на сиюминутную выгоду. Так, вместо того, чтобы искать пути стимулирования труда и создавать более цивилизованные условия труда работников в ряде жизненно-важных сфер городского хозяйства... ставка делается на дешевую и непривлекательную рабочую силу, прибывающую из стран, находящихся на более низком уровне развития» [10].

Но с другой стороны, в соответствии с федеральным законодательством недопустим и «этнически избирательный подход, когда правоохранные органы принимают решения о том, кто вовлечен в преступную деятельность или склонен к нарушению общественного порядка, на основании этнических или расовых стереотипов, а не на объективных поведенческих критериях. Поэтому злоупотребления в виде произвольных, несанкционированных насильственных проникновений в помещения, обыски, задержания и избиения, фабри-

кация обвинений в совершении уголовных преступлений в отношении представителей иных этносов, как граждан России, так и лиц без гражданства, иностранцев; отказ правоохранительных органов от равной защиты граждан, подвергающихся насилию со стороны этнических группировок, недопустимы» [8].

Подводя итоги, хотелось бы расставить наиболее важные акценты в системе противодействия экстремистской деятельности [12. С. 46–47].

Практика правоохранительных органов свидетельствует, что угроза экстремизма будет сохраняться до тех пор, пока существует система воспроизводства его инфраструктуры, основными элементами которой являются экстремистская идеология и каналы ее распространения. В связи с этим первоочередное внимание субъектами противодействия экстремистской деятельности должно уделяться стадии раннего предупреждения экстремистских проявлений. Анализ следственной и судебной практики показывает, что возникновению межнациональных конфликтов могут способствовать ошибки органов власти, разрозненные действия правоохранительных органов.

Современный экстремизм совмещает в себе черты транснациональной организованной преступности и способности использовать акты, методы и практику терроризма во всех его формах. Следовательно, государственная политика в сфере противодействия экстремистской деятельности должна формироваться симметрично возросшей степени общественной опасности экстремизма, тенденциям развития противоправной деятельности националистических, псевдорелигиозных и иных криминогенных организаций, приобретать системный характер. Как отмечает С.Д. Воробьев (заместитель Генерального прокурора Российской Федерации в Южном федеральном округе): «в первую очередь необходимо комплексный анализ социально-политических, экономических и других факторов, причин и условий, способствующих формированию элементов экстремистского поведения» [2].

Прокурорам следует обратить особое внимание органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления на качество реализации целевых программ профилактики экстремистских проявлений и достаточное ресурсное и финансовое обеспечение запланированных в них мероприятий.

Органам, осуществляющим ОРД, дознание и предварительное следствие, следует обращать особое внимание на выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений экстремистской направленности и их устранению субъектами противодействия экстремистской деятельности; а также на оптимизацию обмена информацией с территориальными органами Федеральной службы по финансовому мониторингу в целях выявления юридических и физических лиц, финансирующих экстремистскую деятельность и терроризм.

Компетентным органам необходимо на ранних стадиях выявлять и пресекать факты: вовлечения несовершеннолетних в экстремистские организации и сообщества, популяризации в молодежной среде националистических, сепаратистских и иных аналогичных идей (особенно посредством СМИ и сети Интернет).

Следует активней использовать практику выездов работников аппаратов исполнительных органов власти в регионы с наиболее сложной ситуацией в сфере противодействия экстремистской деятельности для оказания практической и методической помощи. Также в целях оптимизации взаимодействия в сфере противодействия экстремистской деятельности важно особое внимание уделять работе межведомственных групп по противодействию экстремизму и терроризму, межведомственных семинаров и совещаний, тематических молодежных форумов и др.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Противодействие данным угрозам было принято в качестве приоритетных задач на январь 2009 г. — декабрь 2011 г.
- (2) Сводные отчеты по России: «О преступлениях террористического характера, экстремистской направленности и связанных с террористической деятельностью» (форма 282) и «Единый отчет о преступности» (форма 491).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Белоцерковский С.Д., Васнецова А.С., Гуськов А.Я., Меркурьев В.В., Паненков А.А., Соколов Д.А. Борьба с организованной преступностью, терроризмом и экстремизмом в России. — М., 2012.
- [2] Воробьев С.Д. Противодействие распространению материалов, имеющих экстремистский характер, средствами прокурорского надзора // Прокурор. — 2012. — № 2.
- [3] Гладков И.В., Меркурьев В.В., Соколов Д.А. Деятельность международных террористических и экстремистских организаций как источник угрозы национальной безопасности России // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2011. — № 4 (24).
- [4] Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций: деятельность системы ООН по осуществлению Стратегии // Док. ООН. А/62/898.
- [5] Глотов В.А. Региональный опыт противодействия экстремизму и терроризму в современной России: автореф. дисс. ... канд. полит. наук. — М., 2010.
- [6] Доклад Генерального Секретаря ООН. При большей свободе: развитию, безопасности и правам человека для всех (гл. III (Е)) // Док. ООН. А/59/2005. 21 марта 2005 г.
- [7] Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. «Более безопасный мир: наша общая ответственность» // Док. ООН А/59/565, 2 декабря 2004 г.
- [8] Капранова Ю.В. Этническая преступность: аспекты равноправия и национальной безопасности // Миграционное право. — 2010. — № 3.
- [9] Каримов Р.Р. К вопросу формирования международно-правового механизма сотрудничества государств в борьбе с терроризмом // Российская юстиция. — 2012. — № 2.
- [10] Нафиков И.С. Теневая экономика и организованная преступность в условиях крупного города. — Казань, 2012.
- [11] Обсуждение «Стратегии развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года». URL:http://vmo.rgub.ru/actual/strategy_2025.php.
- [12] Пулатов Б.Х., Хасанов А.Х. Совершенствование организации правоохранительной деятельности по борьбе с экстремизмом // Юридические науки. — 2010. — № 5.
- [13] Рассолов И.М. Право и Интернет. Теоретические проблемы. — М., 2009.
- [14] Ревина В.В. Экстремизм в современном уголовном праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2010.
- [15] Сухаренко А. Интернет на службе террористов // Юрист. — 2012. — № 46.

- [16] Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» от 12.05.2009 № 537. URL: <http://base.garant.ru/195521>.
- [17] Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. URL: <http://base.garant.ru/12127578>.
- [18] *Фридинский С.Н.* Личность экстремиста // *Юридическое образование и наука*. — 2011. — № 4.
- [19] *Юркин И.Н.* Духовная культура противодействия социальному экстремизму в молодежной среде: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. — М., 2011.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE IMPROVEMENT OF LAW ENFORCEMENT IN THE SPHERE OF COUNTERACTION TO EXTREMISM

S.V. Borisov

Research Institute
Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation
15, 2-ya Zvenigorodskaya st., Moscow, Russia, 123022

In this article author consider questions of counteraction to extremist activity in Russian at the present stage. Actual data on organization and conducting actions for counteraction and prevention of extremist activity are provided, statistical data, including dynamics of the number of registered crimes of the extremist orientation and revealed persons is given. Author pay special attention to the Strategy of national security in connection to the tendencies of modern society at distribution of extremism in the world, present analyzes data and opinions of scientists jurists. As a result of carried-out system analysis of the circumstances and nature of crime commission of the extremist orientation in Russia for the last years was the development of specific scientifically reasonable proposals on further improvement of law-enforcement actions in the considered in the present article sphere.

Key words: extremism, extremist activity, counteraction to extremism, extremist and terrorist organizations, interethnic situation, migratory processes, racial hatred, religious hatred, religious factor, separatism, xenophobia, religious radicalism.

REFERENCES

- [1] *Belocerkovskij S.D., Vasnechova A.S., Gus'kov A.Ya., Merkur'ev V.V., Panenkov A.A., Sokolov D.A.* Bor'ba s organizovannoj prestupnost'yu, terrorizmom i e'kstremizmom v Rossii. — М., 2012.
- [2] *Vorob'ev S.D.* Protivodejstvie rasprostraneniyu materialov, imeyushhix e'kstremistskij karakter, sredstvami prokurorskogo nadzora // *Prokuror*. — 2012. — № 2.
- [3] *Gladkov I.V., Merkur'ev V.V., Sokolov D.A.* Deyatel'nost' mezhdunarodnyx terroristicheskix i e'kstremistskix organizacij kak istochnik ugrozy nacional'noj bezopasnosti Rossii // *Vestnik Akademii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii*. — 2011. — № 4 (24).
- [4] Global'naya kontrterroristicheskaya strategiya Organizacii Ob»edinennyx Nacij: deyatel'nost' sistemy OON po osushhestvleniyu Strategii // *Dok. OON. A/62/898*.
- [5] *Glotov V.A.* Regional'nyj opyt protivodejstviya e'kstremizmu i terrorizmu v sovremennoj Rossii: avtoref. diss. ... kand. polit. nauk. — М., 2010.

-
- [6] Doklad General'nogo Sekretarya OON. Pri bol'shej svobode: razvitiyu, bezopasnosti i pravam cheloveka dlya vsekh // Dok. OON. A/59/2005. 21 marta 2005 g.
- [7] Doklad Gruppy vysokogo urovnya po ugrozam, vyzovam i peremenam. «Bolee bezopasnyj mir: nasha obshhaya otvetstvennost'» // Dok. OON A/59/565, 2 dekabrya 2004 g.
- [8] *Kapranova Yu.V.* E'tnicheskaya prestupnost': aspekty ravnopraviya i nacional'noj bezopasnosti // *Migracionnoe pravo*. — 2010. — № 3.
- [9] *Karimov R.R.* K voprosu formirovaniya mezhdunarodno-pravovogo mexanizma sotrudnichestva gosudarstv v bor'be s terrorizmom // *Rossijskaya yusticiya*. — 2012. — № 2.
- [10] *Nafikov I.S.* Tenevaya e'konomika i organizovannaya prestupnost' v usloviyax krupnogo goroda. — Kazan', 2012.
- [11] Obsuzhdenie «Strategii razvitiya molodezhi Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda». URL:http://vmo.rgub.ru/actual/strategy_2025.php.
- [12] *Pulatov B.X., Xasanov A.X.* Sovershenstvovanie organizacii pravooxranitel'noj deyatel'nosti po bor'be s e'kstremizmom. // *Yuridicheskie nauki*. — 2010. — № 5.
- [13] *Rassolov I.M.* Pravo i Internet. Teoreticheskie problemy. — M., 2009.
- [14] *Revina V.V.* E'kstremizm v sovremennom ugolovnom prave: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. — M., 2010.
- [15] *Suxarenko A.* Internet na sluzhbe terroristov // *Yurist*. — 2012. — № 46.
- [16] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2020 goda» ot 12.05.2009 № 537. URL: <http://base.garant.ru/195521>.
- [17] Federal'nyj zakon «O protivodejstvii e'kstremistskoj deyatel'nosti» ot 25 iyulya 2002 g. N 114-FZ. URL: <http://base.garant.ru/12127578>.
- [18] *Fridinskij S.N.* Lichnost' e'kstremista // *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka*. — 2011. — № 4.
- [19] *Yurkin I.N.* Duxovnaya kul'tura protivodejstviya social'nomu e'kstremizmu v molodezhnoj srede: avtoref. diss. ... kand. filos. nauk. — M., 2011.